

Милена Завойчинская

ФАРФОРОВЫЙ
ПЕРЕПОЛОХ

Опекуны несносных леди

Милена Завойчинская

Фарфоровый переполох

«Автор»

2023

Завойчинская М. В.

Фарфоровый переполох / М. В. Завойчинская — «Автор»,
2023 — (Опекуны несносных леди)

У талантливого модного скульптора и керамиста Лу́иса Тейлза нет времени на личную и светскую жизнь. Но если королева настаивает, он, конечно же, примет участие в судьбе знатной сиротки из пансиона. Станет ее опекуном и проконтролирует до совершеннолетия. Почему бы не помочь маленькой девочке? То, что девочка не маленькая, а восемнадцатилетняя магичка с полной неспособностью управлять своим дивным даром... Ну, бывает, вышло недопонимание. Придется лорду Тейлзу опекать не девочку, но девушку. Юна Сётос надеялась обрести опекуна, который поможет ей с управлением даром. Но когда не сама делаешь важное дело, а доверяешь кому-то другому, то и получаешь в опекуны кого-то... другого. Придется Луису и Юне притираться друг к другу, а если из этого выйдет сущий переполох, никто не виноват.

© Завойчинская М. В., 2023

© Автор, 2023

Милена Завойчинская

Фарфоровый переполох

– Юна, вставай! – тормошила меня подруга и соседка по комнате. – Ну же! Уже пора!

– Еще минуточку... – простонала я.

– Нет у нас минуточки, – безжалостно схватила меня за руки и рывком усадила Наоми. – Открывай глаза. Лучше скажи, что ты вчера такое творила и куда пропала в самый разгар вечеринки? Мы тебя потеряли.

И вот тут-то я и проснулась. Туманным взором обвела помещение.

Уже пять лет мы делили на четверых одну комнату в королевском пансионе имени Луциуса Стогна́рского. Сей добродетельный и совершенно одинокий барон перед смертью вдруг ударился в меценатство. Пожаловал все свое состояние на благотворительность. Деньги, земли и свое довольно большое имение оставил короне для юных леди, волей судьбы ставших сиротами. Поговаривают, у него самого была внебрачная дочь. Удочерить ее он не успел, девушка и не догадывалась о знатном и богатом отце. Умерла она от нелепого несчастного случая. А барон, узнав, корил себя. И хотя бы напоследок попытался искупить вину перед своим единственным чадом.

Так это или нет, достоверно не известно. Но пансион имени Луциуса Стогна́рского открылся и исправно работал уже двадцать лет. Пять из которых в нем жили я и мои соседки по комнате. Угодили мы сюда одновременно, имея в чем-то схожие судьбы. Юные дворянки из вполне приличных семей. Но вот беда, осиротели и не нашлось никого из родственников, кто смог или захотел бы взять к себе и вырастить. Ну а если нет состояния, титула, родни, опекунов, то дорога одна – в сиротский дом, приют или королевский пансион. Нам повезло. Мы дворянки. Были бы простыми девчонками, угодили бы в приют.

Сознание и воспоминания возвращались урывками. Я таращилась на Наоми, но видела не ее. Перед внутренним взором мелькали картинки вчерашнего вечера. Сначала мы чинно пили сок. Потом чай. Грызли утащенные с кухни печеньки и сухарики. Что строго-настрого было запрещено делать в комнатах. В пансионе вообще следили за порядком, и юные леди должны были... Должны-то мы должны, но когда это кого останавливало?

И все было чинно и тихо, пока вдруг Линда с заговорщицким видом не вытащила из кармана фляжку.

– Девочки, а что у меня есть! – прошептала она, оглянувшись на дверь. – Я стащила у пятиуродного кузена, когда он меня навещал.

– Что там? – подалась вперед Сесилия, наша третья соседка по комнате.

– «Мандраж», – прошептала Линда еле слышно.

– О-о-о... – выдохнула Сесилия.

Ликер из корня мандрагоры «Мандраж» – напиток поистине легендарный.

Создан профессором зельеварения столичной Академии магии. Изначально это должно было быть зелье бодрости. Но так легли звезды, рассеянность профессора, студенты-двоечники и карты судьбы, что зелье... забродило. А все знают, нет ничего страшнее мандрагоры, которая решила побродить.

И вот уже аристократы и маги всего королевства, а следом и соседних, за любые деньги готовы были приобретать ликер «Мандраж». Ибо сила его убойна. Принял рюмку – и можно до утра больше не пить. Все равно пьян в дым и вряд ли что-то вспомнишь. Напиток, который пьют, когда хочется состояния «было весело, вспоминать стыдно, рассказывать детям нельзя».

Именно так написано было в газете в разделе обозрения столичных заведений с вкусной едой для приятного отдыха. Мы читали тот выпуск, который, кстати, Линда тоже утащила у пятиуродного кузена.

И вот сейчас она держала в руках тот самый «Мандраж».

– Ох... Я так взволнована! Кажется, у меня уже мандраж! – пролепетала Наоми. – Я боюсь пробовать. Девочки, может, не надо?

– А как же отметить выпуск?

– Но еще ведь рано. Только завтра решится, к кому мы поедем до совершеннолетия. Леди Ильма только завтра будет заполнять документы.

Завтра и правда решающий день. Волновались все. Потому что именно завтра озвучат, кого каждой из нас назначат опекуном до совершеннолетия. Увы, но стены пансиона не могут давать кров и приют вечно. И как только появлялась возможность найти кого-то из опекунов, так...

Завтра леди управляющая зачитает нам, кто из обеспеченных уважаемых господ согласился на это.

Ликер «Мандраж» вызвал мандраж. Это я помнила. А дальше – темнота.

Почти.

И... О нет!!! Лучше бы я не помнила совсем. Потому что, кажется, славу сей напиток приобрел неспроста.

Всплывали обрывки вчерашних событий...

– Я хочу умереть, – прошептала я и зажмурилась.

– Ничего не выйдет, – сочувствующе погладила меня по голове Наоми. – Леди Ильма тебя сама убьет, если узнает.

Я приоткрыла один глаз. Спросила:

– Я попалась? Кого я оживила?

– Сумочку леди управляющей, – едва слышно ответила она.

Все, что мне осталось, это застонать. И молиться всем богам, чтобы я не только оживила сумку управляющей пансионом, но и сняла заклинание, сделав ее снова обычным аксессуаром.

Надежда моя была напрасной.

Когда мы предстали в кабинете управляющей для объявления имен опекунов, то смотрела на нас не только стоящая с идеально ровной спиной красивая леди Ильма Радос. Но и ее сумка. Она игриво виляла хвостиком – длинным плечевым ремнем, махала короткими ручками, приветствуя нас, и подпрыгивала на коротеньких латунных ножках на дне.

Мы с Наоми переглянулись. Она скорчила лицо, мол, а я-то что могу? Ты оживила, ты не сняла чары, тебе и отвечать. Но сочувствую, люблю, потом утешу.

– Леди Юна Сétос, – ледяным голосом обратилась ко мне управляющая. Я втянула голову в плечи, но вместо нагоняя услышала: – Ваш опекун... Лорд Лúис Тейлз.

У меня округлились глаза. Почему он? Я точно помню, что уговор с аксессуаром управляющей был совсем о другом лорде.

Я перевела взгляд на сумку. Прищурилась. Та прикрыла короткими ручками большие клепки, которые, вероятно, ныне были ее глазками. Пауза затягивалась. Я смотрела на сумку, та прятала бесстыжее кожаное «лицо», а потом и вовсе устыдилась и бочком задвинулась за ноги своей хозяйки. И там затаилась.

Предательница!

– Леди Юна, поздравляю вас, – с насмешкой в интонациях, но с абсолютнейшей невозмутимостью на лице произнесла леди Ильма. – Право слово, не могу и предположить, чем достопочтенный эльф провинился перед его величеством, что ему пришлось принять участие в программе опеки над сиротами. Но отныне вы – его головная боль.

– Но, леди, а как же я? – робко спросила единственная на весь пансион эльфийка Хиральдина. – Я думала...

– Уверена, мы все думали одно и то же. Но теперь наш прославленный лорд Луис будет глубоко несчастлив следующие три года. Пока Юне не исполнится двадцать один год. Или же пока она не выйдет замуж.

Сумка жалобно вильнула ремнем-хвостом. Вот же нехороший кусок кожи от известного торгового дома! Ух, я тебя! Я сконцентрировалась, чтобы послать дезактивирующее заклинание и сделать сумку снова просто сумкой.

– Не смей! – обрубил на корню мой порыв леди Ильма.

Я вздрогнула от испуга, чары сорвались с пальцев незавершенными и вместо того, чтобы кого-то сделать безмолвным предметом, оживили стоящую в углу жардиньерку.

– Ах, осторожнее! Я ведь так могу повредить ножки! – воскликнула подставка под цветы.

Я зажмурилась от ужаса. Девчонки – кто прыснул смехом, кто ахнул, кто вскрикнул от неожиданности. Нет, я точно умру не своей смертью, поняла я через долгую-долгую-долгую паузу. Кажется, леди Ильма мысленно считает до десяти. Или до ста... Или до тысячи...

– Юна, вы свободны. Можете возвращаться в комнату, – проскрипела она наконец. – Ваш свиток.

Мне в руки что-то ткнулось, пришлось открыть глаза и поймать документ.

– Идите, Юна.

Я сделала книксен, мазнула взглядом по сумке, но та быстро шмыгнула за стол. Становиться снова неодушевленной вещью она явно не желала. Я перевела взгляд на жардиньерку, которая сейчас перебирала ножками и пыталась удержать на столешнице горшок с цветком. Вот нечаянно я, честное слово!

– А...? – спросила я, глядя на очередную ожившую вещь.

– Идите, Юна! – с нажимом велела управляющая.

И я пошла.

И все пошло не так. Совсем не так!

Вместо одного из королевских магов-людей, на которых я рассчитывала, мне в опекуны достался представитель дивного народа. Эльф, гончар, скульптор, керамист и личность неоднозначная. С одной стороны – высокий лорд, с другой – почти ремесленник, с третьей – талантливейший творец и художник, с четвертой – одновременно представитель богемы и высшего света. Его скульптуры были удивительны и прекрасны. Фарфоровые изделия – утонченны и воздушны. И даже простые глиняные или фаянсовые предметы обихода раскупались в мгновение ока и оседали в частных коллекциях.

И вот к нему я теперь попала под опеку. А как же магия? Я ведь так надеялась, что мне помогут обуздать мой дар. Потому что денег на учебу в академии у меня, естественно, нет.

– Ну наконец-то! Леди, вы теряете мое время! Где девочка? – воскликнул ослепительный красавчик эльф и направился к крыльцу, на котором мы все стояли.

Хиральдина встрепенулась, оглянулась на управляющую и на меня, в надежде, что что-то изменилось и ее опекуном станет представитель ее народа.

Но нет. Нам с ней обеим не повезло. Или всем троим, если считать и Луиса Фарфорового, как его прозвали за глаза. Хотя уверена, он знает о прозвище.

– Лорд Тейлз! Рады вас видеть, – поприветствовала его леди Ильма. – Позвольте представить вашу подопечную, которую вы так любезно согласились принять в свой дом до ее совершеннолетия.

– Ах, оставьте! Конечно же, я ни на что не соглашался! – отмахнулся эльф. – Просто мне не оставила выбора ее величество. Она отчего-то решила, что мне пойдет на пользу общение с детьми. Где этот ребенок? Мне сказали, что в пансионе только юные леди.

– Вот ваш... ребенок, – с некоторой заминкой отозвалась управляющая и взглядом указала мне, чтобы я проваливалась быстрее и избавила пансион от своего общества. – Леди Юна Сетос. Талантливая и магически одаренная... сверх меры... кх-м... особа.

– А девочка? – удивился эльф.

– Вот она, – указала на меня леди Ильма.

– То есть ребенка нет, – констатировал лорд, поняв, что королева его обдурила.

Ой, нельзя же так о ее величестве. Вышло недопонимание. Да, так вроде бы нормально звучит.

– Отчего же? Ребенок есть, – опротестовала управляющая пансионом. – По законам королевства Юна еще несовершеннолетняя. Вам надлежит ее опекать до исполнения ей двадцати одного года. Или же пока она не выйдет замуж раньше.

Луис Фарфоровый смерил меня внимательным взглядом. Поморщился, словно у него заныли зубы. Я развела руками.

Ну да, я маленького роста, худая, выгляжу моложе своих восемнадцати. Если не знать точный возраст, то больше пятнадцати мне и не дают на вид. А еще я рыжая и с веснушками. И с зелеными глазами. И многие думают, что я ведьмочка. Но это не так, я маг. И моя магия – оживлять предметы и делать их одушевленными. И я безумно хотела попасть под опеку к сильному маистру, чтобы он помог мне совладать с этим неудержимым даром оживлять всё и вся случайно. Или не очень. Но чаще – все-таки случайно.

– За мной! – скомандовал эльф.

Кажется, понял, что быстро выдать замуж меня не удастся. На такое дите никто не позарится. И придется ему меня терпеть ближайшие три года.

Из вещей у меня был небольшой кофр с минимумом одежды и белья. И несколько милых вещичек, оставшихся от семьи, когда она у меня еще была. Все остальное, включая форменные платья и обувь, было казенным и оставалось в пансионе для других подросших девочек.

В карете мы с опекуном сидели друг напротив друга и украдкой изучали того, с кем предстоит теперь жить, дружить и смириться.

Лорд Луис страдал. На его лице были нарисованы мука и боль. Навязанная «девочка» его не радовала. Перспективы не воодушевляли. И он явно прикидывал, куда бы меня сплавить, чтобы я не маячила у него перед глазами и не мешала творить и создавать новые шедевры. Он прошелся взглядом по моей subtilной фигуре, понял, что натурщицы и модели для скульптур из меня не выйдет.

Я скромно улыбнулась. И в этот момент у меня заурчало в животе. Жалобно так. Долго и печально. Это был окончательный провал в попытке произвести положительное впечатление.

А нет, не окончательный.

Я открыла рот, чтобы извиниться. И чихнула.

Вот это точно крах.

Лорд Тейлз смежил веки, задержал дыхание. Под левым его глазом нервно запульсировала жилка. Лорд молчал. Наверное, считал до десяти. До ста он начнет считать позднее, когда я случайно оживлю что-нибудь в его доме. До тысячи – когда с ним заговорят его ботинок или галстук. Он же эльф и лорд, воспитание ему не позволит кричать и нецензурно браниться, как нашему истопнику.

– Вы голодны? – спросил он, взяв себя в руки.

– Мы не успели позавтракать, – скромно сообщила я и опустила глаза.

– До моего дома мы будем добираться около трех часов. Но у меня с собой есть... что-то в корзине. Если желаете?..

– Желаю! – оживилась я.

Есть счастье в этом утре, даже если кто-то, сидящий напротив, слегка огорчен. Но, по моему, лучше такой ребенок, как я, чем такой, как я же, но, скажем, в свои лет двенадцать. Всяко приятнее уже восемнадцатилетняя взрослая серьезная девушка, чем... она же, но еще не взрослая.

А через несколько минут я уже наслаждалась восхитительным пирогом с мясом. Врут, что эльфы все травоядные. Ох и врут, оказывается. Лорд Тейлз явно мясо любил и уважал. Вон как ноздри его замечательного носа шевельнулись, когда по карете поплыл восхитительный аромат еды. Мясной еды! Потому что после пирога мне еще достался бутерброд с бужениной. Второй мясной пирог эльф забрал себе. Жадина! Но я смирилась с ягодной слойкой, молоком и яблочной пастилой. Они явно предназначались ребенку. А значит, мне. Но похоже, мой опекун сластена. Потому что часть вкусняшек он тоже забрал себе.

Я проводила взглядом сладкую, воздушную, нежную слойку, которая в два укуса исчезла во рту лорда, печальным взглядом. А он – лорд, не взгляд – даже не подавился. Обобрал ребенка...

По пути мы больше не разговаривали. Присматривались. Принюхивались. От эльфа пахло разнотравьем и немного акацией. Почему-то. От меня – хозяйственным мылом и суровым шампунем. Мне и самой этот запах не нравился, но что уж поделаешь.

Зато у меня руки более ухоженные, чем у него. Коротко постриженные ногти, никаких заусениц и кожа мягкая. А у Луиса Фарфорового немного глины осталось на мизинце под ногтем и есть заусеницы, а кожа на пальцах огрубела от постоянной работы с камнем, глиной и инструментами.

Заметив мой взгляд, направленный на его руки, лорд их переплел на груди и уставился в окно. Ну и ладно. Подумаешь. Меня это не смущает. Я и сама с удовольствием буду возиться с глиной, если мне позволят. Интересно, у меня есть талант? Вот было бы здорово! Я бы оживляла свои чашки и тарелки. Они пели бы песенки, дули на горячий чай и вели светские беседы со своими хозяевами. А цветочные горшки могли звать хозяев, когда земля пересохла и пора полить.

А если я сама не смогу лепить, то можно зачаровать какие-то из предметов, которые делает...

– Меня пугает ваш взгляд, – вдруг сбил меня с мысли мужской голос. – Вы задумали сбежать? Скажу сразу, ничего не выйдет.

– Что? – моргнула я. – Сбежать? Зачем?

– Откуда же я знаю? Мало ли, что у вас, взрослых детей, в голове.

– Не-е-ет! – протянула я. – Нет! Я никуда не сбегу, уверяю вас.

А вот вы, уважаемый лорд, можете попытаться. Я вздохнула. Посмотрела на мужчину с сочувствием. Нет, я специально вредить не стану, я хорошая. Но вот нечаянно... тут возможны варианты.

Остаток пути я спала. Что делал лорд Тейлз, не знаю. Может, сначала печалился, но потом точно тоже спал. Потому что в какой-то момент я вынырнула из дремы и успела его рассмотреть. Открыто-то неловко было таращиться.

Прекрасный, как все эльфы. Но не сладенькой, нежной и возвышенной красотой, как Хиральдина. А более грубой, хищной, взрослой и такой, не могу подобрать слова, опасной, что ли. Хищник, который расслабился и отдыхает, но в любой момент прыгнет.

Даже странно. Я думала, он изнеженный и хрупкий, ведь не военный же, а скульптор, художник и творец. Зачем ему вот это... мужественное? А еще у него явно был не единожды сломан нос. И хотя его заживили лекари и форма не перекошена, но едва заметная кривоватая горбинка выдает, если присмотреться. Я знаю. У папы было так, и он мне рассказывал, что это не от рождения, а потому что нос ему ломали пять раз.

Лорду Тейлзу нос ломали не пять раз, наверное. Ведь он эльф, а они гибкие. Но раза три – точно.

А еще у него, как и у меня, зеленые глаза, но оттенка молодой травы. И очень светлые волосы, но не длинные, как у придворных, а стрижка, открывающая шею и уши. Не знаю, это такая мода или же ему просто так удобнее в работе с глиной и камнем. И эльфу идет такая прическа. Смотришь и понимаешь, это не щеголь, не тот, кто будет манерно гулять по парку. А тот, кто рубилом собьет лишнее с камня и найдет спрятанную в нем хрупкую девушку невиданной красоты. Или намесит глины, а потом вылепит из нее что-то...

Надеюсь, я ему не слишком усложню жизнь. Мне нравится этот чело... эльф. Может, сумка управляющей, которая должна была пробраться в кабинет своей хозяйки и вписать мое имя в свиток с именем одного из придворных магов, не так уж сильно меня и подвела? Вообще, она хорошая получилась. Я с ней полчаса еще шепталась, спрятавшись ото всех в чулане, прежде чем подкинуть обратно к кабинету леди Ильмы. Мне казалось, мы с ней, с сумкой, понравились друг другу. Она обрадовалась, что ожила. Я – что так удачно смогла ее умыкнуть, пока управляющая отлучилась.

Возле особняка нас встречали. Ждали возвращения хозяина с подопечной. Ну я и выбралась из кареты. Сразу после моего опекуна. Он, кстати, руку мне не предложил, галантность и вежливость не проявил.

– Господин, – поклонился нам дворецкий. Наверное. Тоже эльф, к слову, брюнет с аккуратной стрижкой. А глаза у него синие. – К приезду малышки все готово. Няня еще не приехала, но мы ждем ее уже к вечеру.

– Не надо няню, Моррис, – страдальчески покосился на меня лорд Луис.

– О, вы привезли уже? А не слишком ли юна леди, чтобы работать няней? – выразил скепсис черноволосый эльф.

– Юна... М-да... Моррис, леди Юна и есть та самая малышка. Юна, это мой дворецкий, управляющий, мажордом и все такое прочее. Со всеми вопросами к нему.

– О-о-оу... – протянул господин «все такое прочее».

– Здравствуйте, господин Моррис, – вежливо проговорила я и чуть-чуть склонила голову в приветствии.

– О-о-оу... – снова повторил он. Опомнися. Чопорно поклонился мне. – Леди Юна...?

– Сетос. Юна Сетос, – представил меня наконец целиком лорд Тейлз. – Моррис, забирай дитя... девушку... эм-м... леди. Проводи в ее покои. И сделай все, что надо... Ну, вы сами разберетесь. А мне пора в мастерскую.

И сбежал. Бросил нас и шустро нырнул в кусты. Из чего делаем вывод, что в мастерскую можно попасть с улицы и там есть отдельный вход.

Что ж. Я попала в богатый дом, в котором нет хозяйки, а быт ведут исключительно холостяки. Это ощущалось во всем. Такое неуловимое чувство и понимание отсутствия женской руки. Хотя чисто, прибрано, полы натерты, зеркала сияют, цветы политы, каминны вычищены... В общем, чисто, но по-холостяцки уныло. Как в берлоге. Так мама всегда говорила, когда мы оказывались в гостях у неженатых или овдовевших лордов.

Папа только закатывал глаза, но спорить не пытался. Наверное, потому, что однажды мама навела уют и порядок в его холостяцкой берлоге. А он сначала ворчал. Привыкал, привыкал, а потом привык.

Дома было уютно. Когда у меня еще были дом и родители.

Я сморгнула подкатившие к глазам слезы. Часто заморгала. Нет, я не стану плакать. Все прошло, боль не забылась, но притупилась.

– Ну, не так все и ужасно, – сконфуженно пробормотал Моррис.

И тут я поняла, что мы добрались до моей комнаты. И это мечта малявки лет пяти, наверное. Розовые стены, розовые шторы, розовый балдахин кровати и розовое покрывало. Ковер тоже розовый. С радугой.

Я аж икнула. И перевела ошарашенный взгляд на дворецкого. Его самого слегка перекосило от избытка разных оттенков розового, малинового, фуксии. Но видно, что чело... эльф старался.

– Немного... много розового, – констатировала я.

– Да, – скорбно признал он.

– И что будем делать? – деликатно поинтересовалась я.

Ну очевидно же, что взрослой девушке тут жить невозможно.

– А может?..

– Не может... – покачала я головой.

Мы постояли, рассматривая все это... такое... принцессочное, как в сказках.

– А если?.. – кивнул куда-то внутрь Моррис.

– Мне может стать нехорошо, – честно предупредила я. Ну потому, что реально же подташнивать начало. – А я еще немного рыжая. И вот.

Да, мои рыжие волосы в этом безумии выглядели не слишком хорошо.

– Предлагаю начать со штор и балдахина, – предложила я.

– Надо звать слуг, – смирился господин «все такое прочее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.